

сти по отношению к любой иной, чем на нашей планете, системе ценностей, иному способу хранить и передавать информацию. НТР — эпоха универсализма.

Универсализм не означает единообразия. Современная художественная культура едина, но и многообразна. Многообразие проявляется в существовании субкультур, рожденных различными условиями бытия той или иной социальной группы (класса, нации и т. д.). Единство — в готовности к диалогу, в способности понять другого, усвоить его достижения. Искусство в эпоху НТР усваивает все наиболее ценное из многообразного наследия прошлого, вырабатывает на этой основе некоторые новые принципы, не придавая им вместе с тем обязательного характера. В выработке многообразия и универсальности художественного языка и вкуса состоит главный критерий прогресса в искусстве.

Среди аргументов, которыми оперируют противники идеи прогресса в искусстве, не последнее место принадлежит гегелевской концепции абсолютной художественной формы. Поиски, обнаружение ее и утрата — такова сконструированная Гегелем схема развития искусства. Художественное развитие последующего времени опровергло построения великого идеалиста. Но мысль о художественном прогрессе как об обязательном для всех движении к некоей утерянной абсолютной форме продолжала жить. Современный гегельянец скорбит не только об античной пластике, но и о живописи Возрождения и романе прошлого века. В качестве критерия прогресса выдвигается типический образ, воплощающий единство общего и неповторимого. Индивидуализация рассматривается как мера художественности. Между тем известно, что, достигнув вершин типизации и прочно удерживая их, европейское искусство стало стремиться к чему-то новому. В XX в. ряд мастеров художественной литературы, изобразительного искусства, театра стали проявлять явное тяготение к крайней условности и схематизации. Что означает этот процесс? Распад и деградацию, — отвечают те, кто воспитан на гегелевской эстетике. — Раз исчезает типизация, значит распадается художественный образ. На самом же деле отказ от типизации не всегда и не обязательно означает разрушение художественного образа. Последний может видоизмениться, стать типологическим. («Тип» в этом случае означает не наиболее характерное индивидуальное явление, а некий прообраз, конструкцию.)

Типологический образ в искусстве — своего рода контурное изображение. Оно схематичнее типического образа, но зато более емкое. Конкретность при этом не исчезает, она только теряет долю наглядности. Из курса диалектики мы знаем, что наряду с чувственной конкретностью единичного явления может существовать и логическая конкретность, сконструированная из абстракций. Художественная конкретность — среднее звено между ними. Типический образ ближе к чувственной конкретности, типологический — к понятийной. Применяя метод художественной типологизации, искусство сближается с наукой. В науке типологический метод используется давно. Занимаясь сравнительной анатомией, Гете еще в конце XVIII в. пришел к выводу о едином типе скелета млекопитающих. Он писал: «Как, однако, найти такой тип — это показывает нам уже само понятие такового: опыт должен научить нас, какие части являются общими для всех животных и в чем разница этих частей у различных животных; затем вступает в дело абстракция, чтобы упорядочить их и построить общий образ»². Типологизация в науке означает конструирование логических форм, отражающих реальные процессы, которые не существуют в чистом виде (это имеет место не только в органическом, но еще чаще — в социокультурном мире). Типологизация в искусстве — конструирование художественных форм, воспроизводящих жизнь схематичнее, чем это де-

² Гете И.-В. Избранные сочинения по естествознанию. М., 1957, с. 194.